

УДК 94/87

DOI:10.29039/2413-1741-2024-10-4-69-80

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ХОСЕ АНТОНИО ПАЭСА: ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ ПАЭСА С СИМОНОМ БОЛИВАРОМ

Лосев К. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: secretariat@hf-guap.ru.*

Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru.*

В статье исследуются события 1828–1830 гг. в Латинской Америке. В 1828 году генерал Хосе Антонио Паэс участвовал в подавлении восстания против Боливара адмирала Падильи и Сантандера, которые вели борьбу за отделение Новой Гранады от Венесуэлы, но в Венесуэле также усилились сепаратистские тенденции в рядах экономической элиты большинства департаментов, заставившие Боливара принять на себя чрезвычайные, по сути, диктаторские полномочия ради сохранения политического единства освобожденных территорий Латинской Америки. Идеи Боливара создать общую конфедерацию всех бывших испанских колоний в Южной Америке не получили поддержки традиционалистов, в числе которых оказался и Паэс. После разгрома восстания Падильи и отстранения Сантандера от власти, Боливар подвергся нападкам прессы и политическим обвинениям в установлении диктатуры, как в Новой Гранаде, так и в Венесуэле. Представители венесуэльской элиты обратились к Паэсу с просьбой возглавить движение за отделение Венесуэлы и создание независимого государства. В 1830 году Национальное собрание, воспользовавшись, в том числе, либеральным законодательством федерации и личными указами, изданными Боливаром, объявили независимость Венесуэлы с президентом Паэсом во главе.

Ключевые слова: история Венесуэлы, борьба за независимость Латинской Америки, республика Великая Колумбия, Симон Боливар, Хосе Антонио Паэс, Франциско де Паула Сантандер.

С именем Хосе Антонио Паэса связана вся история становления Венесуэлы как независимого государства. Противоречивость социальной реальности в ходе антииспанского движения и последующего развития Латинской Америки проявилась в биографии Паэса в полной мере. Выходец из беднейших слоев, он принял самое активное участие в борьбе за независимость Латинской Америки от испанской короны. Проявив военные таланты в условиях, сперва партизанской войны – герильи, затем – в республиканской армии Боливара, Паэс выдвинулся в ряду самых успешных генералов в армии Боливара. Он сумел сплотить отряды льянеро в боеспособные воинские формирования, он умело выдвигал на командные

посты достойных солдат, невзирая на их происхождение и цвет кожи, он сумел завоевать любовь народа в условиях кровавых и разрушительных событий, поскольку, совершая необходимые для существования армии насильственные действия, редко проявлял жестокость, как лично, так и не давая насилию стать привычкой в войске.

В политической элите Венесуэлы в период ее вхождения в государство Великая Колумбия так и не возникло единства мнений относительно формы государственного устройства: часть традиционалистов – испанские аристократы, духовенство, значительная часть военных – склонялись к наследственной власти одного человека. Республиканцы и реформаторы, близкие к Боливару, принимали положения новой боливарианской конституции Андской республики. Законники и местные интеллектуалы, федералисты, желали независимого федеративного устройства государства. Отдельно следует отметить массовые низовые движения, также выдвигавшие свои политические требования: продолжения революционных социальных преобразований, доступ к власти для цветных, и даже требующие «изгнать белых».

После организации С. Боливаром административного управления Великой Колумбии, среди региональных лидеров федерации, за которыми стояли местные землевладельческие и торговые элиты, начались разногласия, в основном, из-за противоречий между личными интересами и попытками государственной централизации власти. Основная борьба развернулась между назначенным вице-президентом Великой Колумбии Ф. Сантандером и военным лидером Венесуэлы Х.А. Паэсом. Это привело Паэса к просьбе, направленной Боливару, принять на себя, как лидера нации и всего освободительного движения, всю полноту власти в Великой Колумбии.

Боливар, прибывший в Великую Колумбию в разгар войны в андских республиках для прекращения вражды Сантандера и Паэса, отказался от предложенного ему Паэсом диктаторства, однако, он не стал применять силу по отношению к Паэсу, на чем настаивал Сантандер, обвиняя Паэса в неподчинении центральной власти. Сохранение за Паэсом власти в Венесуэле, основанной на военном авторитете и военной силе, привело к открытому противостоянию Сантандера и Боливара и организации сепаратистского движения в Новой Гранаде.

Боливар понимал, что в такой ситуации только сильная центральная власть спасет единство освобожденной Латинской Америки, для создания которой он прибыл в июле в Боготу, чтобы поддержать своих приверженцев и противодействовать сепаратизму сантандеристских конституционалистов. Генерал Урданетта, имевший контроль над армией, поддержал Освободителя, а военный лидер Великой Колумбии генерал Франциско де Паула Сантандер описал прибытие Боливара в столицу Великой Колумбии как марш армии, готовой покарать правительство и конституционалистов и принести их в жертву амбициям одного человека [8, p. 229].

10 сентября на заседании конгресса Боливар был призван возглавить национальную ассамблею и торжественно вступил в должность. Встретившись в

Доме правительства с Сантандером, Боливар демонстративно не подал ему руку. Сантандер, намекая на прощение Боливаром Паэса, попросил Боливара относиться к нему «с таким же великодушием, с каким он относился к своим врагам и врагам родины» [2].

При всех личных разногласиях лидеров, конгресс постановил, что 2 марта 1828 года в Оканье будет созван Великий Национальный конвент, который должен решить вопросы будущего Великой Колумбии и ее новой конституции [9, с. 394–395]. В период выборов делегатов Боливар намеренно отстранился от всяких шагов по превращению своей популярности в политический капитал, в то время как Сантандер с помощью лояльной либеральной прессы развернул пропагандистскую кампанию, хотя и не решаясь открыто обвинять в чем-либо Боливара. Пропаганда велась против «военной диктатуры», под которой подразумевался союз Боливар и Паэса [8, р. 233].

В начале 1828 года в Венесуэле началось новое восстание. Адмирал Хосе Пруденсио Падилья, участник Трафальгарской битвы, ветеран войны с Испанией и комендант Картахены [8, р. 334], поднял на борьбу против «тирании Боливара» низы города и побережья. Организовав некоторые сухопутные и морские силы, 2 марта он объявил о начале всеобщей войны за утраченную свободу и направил часть своих офицеров в Оканью, рассчитывая на поддержку Сантандера. Сохранивший верность Боливару генерал Мариано Монтилья, главнокомандующий департамента Магдалена, приказал вывести все вооруженные силы из Картахены и мобилизовать их на борьбу с Падильей.

Восстановив порядок в Картахене, Монтилья прибыл в Оканью и арестовал адмирала, отправив его в Боготу дожидаться суда [15, р. 714]. При этом, некоторые сторонники Боливара предлагали ограничиться менее суровыми мерами, чтобы, во-первых, не делать из популярного в народе Падильи жертву, и, во-вторых, не дать возможности сантандеристам сравнивать судьбу Падильи и Паэса в невыгодном для Боливара свете [11, с. 191].

9 апреля 1828 года Конвент начал свою работу. «Боливар сосредоточил вооруженные силы поблизости от этого места, в селении Букараманге, куда сам перебрался со своим штабом. Освободитель надеялся, что его присутствие в Букараманге воздействует на депутатов и заставит их пойти на уступки. Созная, что учредительное собрание, в котором преобладали сторонники Сантандера, даже под угрозой применения силы не одобрит боливарианской конституции, Освободитель в своем послании депутатам не настаивал на пожизненном президентстве, но советовал наделить президента всеми атрибутами исполнительной власти и установить централистскую форму правления» [2]. Однако эти предложения делегаты отвергли, проголосовав под давлением сантандеристов за сохранение старой конституции, из которой к тому же исключалась 128 статья, дающая президенту право на неограниченную власть в период кризисов, также выдвигались требования превращения департаментов Колумбии в автономии, а также амнистии Падильи. В этих условиях сторонники

Боливара покинули собрание, чтобы оно лишилось необходимого кворума. Национальный конвент, таким образом, был по сути, саботирован.

Перед лицом двух основных угроз боливарианским идеалам: хаосом народной «пардократии» и хаосом сепаратизма, сторонники Освободителя в Боготе создали 13 июня 1828 года собрание, на котором обратились к Боливару с призывом принять на себя высшее руководство с абсолютной властью. Главную роль в «перевороте» играл генерал Урданетта и большинство местных интендантов, как в Колумбии так и в Венесуэле, которые собрали более 300 подписей под письмом, под которым в том числе подписался и Паэс [6, р. 343]. Боливар согласился, и вскоре появился в столице, встреченный ликованием масс, а в тридцати одном городе по всей стране плебесцит признал его «высшим вождем нации». 27 августа высшая власть Боливара «Естественным Декретом» была дополнена абсолютной властью [10, р. 368–369]. Боливар принял и это, заявив, что это вытекает из «права народа сохранять свою свободу от разгула анархии» [8, р. 238]. Этим актом Сантандер был освобожден от должности вице-президента.

Изменилась и риторика Боливара, который от слов о свободе, равенстве и народоправии стал высказывать довольно смелые для своего времени выводы об историческом пути Нового Света, как полном несправедливости, геноцида и попрания главных христианских нравственных ценностей завоевательном походе жестоких личностей. В одной из своих речей он выразил это видение так: «...я убежден до мозга костей, говорил он, что Америкой можно управлять только с помощью умелого деспотизма... Мы, гнусные потомки хищников испанцев, пришли в Америку, чтобы обобрать ее до нитки и плодить потомство в браках со своими жертвами. Позже незаконные отпрыски этих брачных союзов смешались с отпрысками рабов, привезенных из Африки. При таком смешении рас и таком уровне морали можем ли мы позволить себе поставить законы выше руководителей и принципы выше людей?» [2]

Окружение Боливара вполне разделяло этот пессимистический взгляд своего лидера на политические реалии места и времени. Сестра Освободителя, Мария Антония, которой он доверил управление венесуэльскими медными рудниками, требовала ареста Сантандера и его сторонников, развязавших в прессе кампанию дискредитации Боливара, однако, Боливар не желал, чтобы в дополнение к диктаторству, он стал бы обвинен в сведении личных счетов. В свою очередь, политические противники Боливара готовили не просто свержение диктатора, но и его убийство, называя этот акт казнью. Политическое благородство проявил и Сантандер, отвергший план политического убийства «властолюбивого тирана».

Одним из первых постановлений Боливара в качестве диктатора было предложение Сантандеру отправиться послом в Соединенные Штаты. Однако Сантандер медлил с отправлением в Вашингтон [7, р. 326]. 25 сентября «начальник генерального штаба полковник Герра, его помощник венесуэлец майор Карухо, француз Ормэ в очередной раз предложили Сантандеру убить Освободителя. Сантандер снова не одобрил их планов. «Я хочу прийти к власти с чистыми руками», – сказал он. Но его друзья не были столь шепетильными. Они решили

действовать на свой страх и риск» [2]. На следующую ночь, подговорив часть солдат в казармах, заговорщики направились в дом, который квартировал Боливар и его близкие.

Попытка покушения не удалась, Боливар сумел выскочить в окно, его адъютант был убит, подоспевшие на шум и выстрелы солдаты армии Боливара, в оом числе военный министр правительства Освободителя Урданета, убедили часть заговорщиков сложить оружие. 13 офицеров и студентов и вдвое больше сроддат были арестованы. Вместе с ними перед судом под председательством Урданеты предстали Сантандер и адмирал Падила, которых обвинили в связях с заговорщиками. Боливар личным решением заменил Сантандеру, заявившему о своей непричастности к заговору и нападению, смертный приговор на тюремное заключение в Картахену, с последующей высылкой из страны в 1829 г., 8 человек, в том числе Падила, находившийся во время покушения в тюрьме, были расстреляны на площади Боготы [1, с. 324].

Однако остановить развал Великой Колумбии расправа с заговорщиками не помогла. В Перу возникла оппозиция Боливару, и перуанские войска вторглись на территорию Великой Колумбии. Ближайший сподвижник Боливара и его личный друг – генерал Антонио Хосе де Сукре, которого Боливар назначил президентом Боливии – нанес перуанцам ряд решающих поражений, однако после заключения конвенции в Хироне 28 февраля, предполагающей соблюдение границ, другой бывший соратник Боливара в Перу, герой сражений при Аяччо, генерал Кордоба объявил, что Боливар стал слишком старым и слабым, не способным возглавлять ни гражданскую, ни военную власть, и потребовал предоставить всем частям страны свободу.

Перуанцы захватили Эквадор и снова вторглись на север Колумбии. Здесь Кордоба написал воззвания к Паэсу и Мариньо, предлагая им поддержать смещение Боливара и разделение латиноамериканских стран. Паэс, согласно автобиографии, отказал Кордобе, а когда перуанец прибыл на его земли «привязал его к дереву и пригрозил пристрелить как предателя» [12, р. 352]. При этом, Кордоба был отпущен, и вскоре вступил в связь с колумбийскими противниками Боливара и каудильо, которые поддержали его план разделить освобожденные территории.

Неприглядную роль в антиболиварианской оппозиции сыграл американский консул в Боготе, будущий президент США Генри Гаррисон, которому «не нравились ни идея Андской конфедерации, ни планы освобождения Кубы и Пуэрто-Рико, ни его таможенная политика, направленная на защиту национальной экономики и преграждавшая гнилой муке и другим завалывшимся американским товарам путь на рынок Колумбии. А теперь этот мулат думает еще поставить во главе республики европейского принца, превратить Колумбию в вотчину Лондона или Парижа и лишить тем самым негоциантов Бостона и Балтимора законных доходов, получаемых ими от торговли с этой страной» [2]. Гаррисон лично встречался с Кордобой, и, по сообщению поздних источников, высказывал мысль о необходимости свергнуть власть Боливара [10, р. 381–390].

12 сентября 1829 года Кордоба объявил себя главнокомандующим «Армии Свободы», потребовав казни Боливара, как «тирана родины» [7, р. 362]. В годовщину покушения на Боливара 25 сентября 1829 года в Боготу пришли известия о новом восстании, и военный комендант генерал Урданетта объявил мобилизацию [8, р. 265]. 17 октября генерал О'Лири во главе войск, направленных Урданеттой, разбил силы Кордобы [7, р. 332]. Пазс продолжал высказывать свою преданность Боливару, и даже выпустил после нападения перуанцев манифест, в котором писал: «Меч в моих руках – это меч Боливара: его воля направляет, моя рука – только удерживает» [12, р. 346]. В ответ Боливар писал Пазсу: «я не перестаю просить Бога спасти страну от анархии и благодарю, что Вы поддерживаете меня в этом» [12, р. 346]. Серьезной внутренней войны удалось избежать, тем не менее, перспективы создания Андской конфедерации в Латинской Америке стали совершенно туманными.

В этот же период у Боливара возникли большие проблемы на международной арене. США, принявшие доктрину Монро, объявлявшую значительные территории Америки зоной их национальных интересов, были против создания Андского союза, еще более североамериканцев пугали перспективы включения в Боливарианскую конфедерацию Мексики и Кубы. «В октябре 1828 года государственный секретарь США направил Боливару письмо, получившее широкую известность. В нем Клей выражал свою обеспокоенность судьбой «свободных институтов» в Латинской Америке и высказывал Освободителю ряд «дружеских советов»... Письмо Клея явилось замаскированным объявлением войны Боливару» [1, с. 325].

Кампания против Боливара, в ходе которой ему ставились в упрек диктаторские замашки, также шла в Европе. «Во Франции антиболиварскую кампанию возглавил идеолог французского либерализма Бенжамен Констан, в Англии такую роль взял на себя создатель философской теории утилитаризма Иеремия Бентам... Их обвинения в адрес Боливара в узурпации власти и монархических замыслах вызвали немалый международный резонанс, усилили позиции противников Освободителя в Великой Колумбии» [1, с. 324]. При этом, ряд министров в правительстве Боливара, опасаясь за возможные смуты после смерти Освободителя или потери им власти, вынашивали планы посадить на боливарианский трон одного из представителей аристократических династий Англии или Франции, надеясь таким образом, оградить юные государственные образования Нового Света от политического краха и внутренней политической борьбы, грозящей превратиться в гражданскую войну.

Боливар довольно обтекаемо высказывался об этих планах, так, в письме от 13 июля 1829 г. он так формулировал свой отказ от приглашения европейского принца на трон: «Что касается иностранного монарха, который мог бы мне унаследовать, то, несмотря на все выгоды такого мероприятия, тысячи трудностей препятствуют его осуществлению: ни один из иностранных принцев не согласится водвориться в стране, раздираемой анархией; у нас столько долгов и такая нищета, что нет средств на достойное содержание короля и двора...» [2]. При этом, он хорошо понимал, что в случае его отказа от власти, территории ждет политический хаос,

разруха, бедствия народа, предлагая разделить их на три независимые республики – Колумбию (Новую Гранаду), Венесуэлу и Эквадор.

Паэс, для которого международный престиж имени Боливара значил очень многое в признании его политического лидерства, решил начать свою дипломатическую игру. В конце 1828 г. валенсийскими районными властями была провозглашена фактическая самостоятельность Венесуэлы от Новой Гранады, «народная» хунта в Каракасе поддержала валенсийцев и, более того, вынесла запрет Боливару въезда в Венесуэлу. Паэс, к которому сепаратисты обратились с предложением принять на себя власть в Венесуэле, не спешил с решением. Он написал Боливару письмо, в котором обещал в случае своего избрания президентом Венесуэлы, сохранить формальный союз с Колумбией, и предупреждал, что в стране имеются более радикальные лидеры, которые настроены против Боливара. Боливар деликатно обещал не претендовать на высшую власть.

В апреле 1829 года в Ла-Гуайру «прибыл вице-адмирал Флеминг, командующий английским военно-морским флотом на Карибах. В Каракасе состоялись переговоры между Флемингом и Паэсом. Иностранные консулы сообщали своим правительствам о поддержке Англией венесуэльских сепаратистов и обещании Флеминга предоставить Паэсу в случае конфликта с Боготой финансовую помощь в 200 тыс. долларов и поддержку английской эскадры из пяти кораблей, стоявшей на рейде Ла-Гуайры» [1, с. 327].

Восстание Кордобы, разославшего по всей Венесуэле воззвания, порочащие Боливара, возбудили новую волну стремления разрыва отношений с Боготой. Паэс прибыл 28 октября 1829 года в Каракас из своей резиденции, и противники Боливара призвали его к активным действиям против диктатуры Боливара. Богатые земледельцы и политики Каракаса, в их числе был и Паэс, воспользовавшись изданным Боливаром для подготовки к Конгрессу правом населения местностей собираться и самим определять форму правления Колумбии (от 31 августа 1829 года), в ночь на 25 ноября в доме каудильо Арисменди постановили провести народное собрание.

На следующее утро, организовав в крупнейшей церкви народный плебесцит, сепаратисты приняли решение об отделении Венесуэлы от Кундинамарки и отстранении Боливара от власти в новой независимой стране. Вскоре подобные собрания, часто под угрозой оружия, прошли по всем провинциям Венесуэлы. Верховная власть до выборов главы государства переходила Хосе Антонио Паэсу. Учитывая темы переговоров Паэса с англичанами весной, трудно не предположить, что каудильо не просто воспользовался ситуацией, но сам ее подготовил, хотя в воспоминаниях он пишет о «спонтанном выражении народных желаний» [12, р. 355].

1 декабря 1829 года Паэс написал Боливару: «Венесуэльцы совершенно разочаровались в союзе с Боготой, и они готовы на любые жертвы, которые потребуются принести, чтобы добиться отделения» [11, с. 224]. Паэс призвал Боливара признать, что отделение неизбежно и рассмотреть этот вопрос на предстоящем Конгрессе. Боливар был разочарован, что его родина «покрыла себя

бесславием», и, кроме того, дала ему отставку, не позволив уйти с честью добровольно. «Я никогда так не страдал, как сейчас, в отчаянии от того, что жизнь моя может кончиться в позоре» [8, р. 268].

Пазса поддержали другие каудильо Венесуэлы. Бермудес выпустил прокламацию, призывающую Венесуэлу к оружию в борьбе с «деспотом, лживым проповедником республиканских принципов, вдохновителем монархизма, человеком преступных наклонностей и пагубных амбиций». Арисменди писал, что Боливар «был тираном Колумбии, неблагодарным сыном Каракаса, человеком с чудовищными целями» [7, р. 376]. Мариньо с готовностью присоединился к кампании против Боливара, которого давно считал своим недругом. Он напомнил, что Боливар не утвердил его в должности интенданта Куманы, хотя именно он «знает добродетели, взгляды и частные интересы каждого ее жителя» [8, р. 268]. Под знаменем сепаратизма, на котором было написано имя Хосе Антонио Пазса, сплотилась вся элита Венесуэлы, не желавшая делить богатства своих земель и подвергать опасности со стороны центрального правительства свою власть на них.

Наибольшее противодействие населения вызвала начавшаяся кампания по дискредитации Боливара в прессе и официальных документах. Житель города Эскуке жаловался в письме Пазсу на самоуправство военного коменданта полковника Сегарры: «Может ли человек говорить свободно, когда на виду у собрания стоит эскадрон кавалерии и рота стрелков, занявшая главную площадь? Те бумаги, которые сеньор Сегарра хочет, чтобы мы подписали, что содержат опасения и обоснованные жалобы, мы можем одобрить. Но требовать от нас подписать множество лжи, наветов и нечестия против генерала Боливара мы считаем неправильным, потому что мы всегда полагали, что можем отказать ему в высшей власти, сохраняя уважение к его заслугам» [8, р. 267–268]. Тем не менее, образ Боливара в короне, Боливара-тирана и деспота продолжал тиражироваться.

2 января 1830 года открылся новый Конгресс Великой Колумбии и андских государств. 15 января в Боготе прибыл Боливар. Чувствуя упадок сил, а также понимая, что уже не в состоянии противодействовать центробежным силам, он попросил собрание освободить его от должности президента и назначить на нее нового кандидата – маршала Сукре. При этом, часть политиков, заручившись поддержкой испанских и французских дипломатов, намеревалась предложить Боливару короноваться.

Такие противоречия в видении будущего как страны, так и ее лидера показательны для последнего периода жизни Боливара. Он четырежды отказывался от верховной власти и каждый раз эта власть возвращалась к нему в более диктаторской форме. На Конгрессе в Боготе делегаты снова отложили вопрос о сложении Боливаром полномочий до принятия новой конституции. Боливар уехал на отдых, и это стало причиной новых противоречий среди различных партий и групп политиков.

Слухи о коронации Боливара подогревали сепаратизм в Венесуэле. 6 марта 1830 года в Валенсии открылся национальный конгресс, противопоставивший свои решения Конгрессу в Боготе. Пазс из своей штаб-квартиры в Сан Карлосе послал

делегатам сообщение: «Мой меч, моя пика и все мои военные триумфы – это предмет решений закона, в уважении и подчинении» [8, p. 269]. Это высокопарное заявление, которым генерал высказывал покорность закону, намекая на свою военную силу и власть, понравилось конгрессу. Делегаты приняли законы о суверенитете и независимости республики Венесуэлы, в которой Паэс сохранил оба главных поста – президента и главнокомандующего [13, s. 334].

Сам Боливар не спешил обвинять Паэса в измене. Он писал ему, напоминая о событиях 1826 года: «В моих глазах гибель Колумбии свершилась, когда Сантандер вызвал Вас на суд» [12, p. 330]. Однако, когда Боливар во главе мирной делегации в начале марта 1830 года подошел к границе Венесуэлы, Паэс приказал не пускать Боливару в страну, вскоре издав также манифест с требованием освободить от диктатуры Боливару и Новую Гранаду [14, s. 390].

Делегация вернулась в Боготу, где сторонники эмигранта Сантандера также начали против Боливару кампанию дискредитации, которая велась с еще большим размахом, чем в Венесуэле. «Не было такой грязной клеветы и обвинения в адрес Боливару, которые не появлялись бы ежедневно на страницах боготанских газет. «Боливар не выиграл ни одного сражения», «Боливар ни разу не был под пулями», «Боливар во время сражения при Бояке мирно завтракал в Тунхе», «Боливар дезертировал из Венесуэлы», «Боливару выгнали из Перу», «Боливар из зависти к славе Пиара убил его», «Объявив войну насмерть, Боливар подтвердил только свою кровожадность», «Освободить Колумбию от Освободителя!» – таковы были заголовки статей» [2].

Вскоре после решений Национального конгресса Венесуэлы 13 мая 1830 года от федерации Великой Колумбии отделились юго-западные провинции, образовав Эквадор, избрав мулата генерала Хуана Хосе Флореса президентом. Перу и Боливия отказались от единства еще раньше. Имя Колумбии осталось у одной бывшей Новой Гранады. Боливар осознавал крах планов общелатиноамериканской конфедерации по типу США. Вскоре Венесуэльский конгресс объявил, что Боливару закрыт путь на родину. Паэс заявил, что «присутствие Боливару угрожает республике, и его имя достойно осуждения» [12, p. 376].

Боливар, выехал в начале мая 1830 г. из Эквадора в Боготу, где собирался новый конгресс Колумбии, председателем на котором был избран сторонник Боливару Сукре. В Картахене, куда судно с Освободителем прибыло в конце июня, генерал Монталья предложил старому товарищу по оружию пересечь на английский корабль, направлявшийся в Лондон, но Боливар отказался, поскольку не имел с собой средств, чтобы начать новую жизнь на чужбине. Его здоровье ухудшалось, и он не смог направиться в Боготу, а 1 июля был убит Сукре.

Смерть Сукрэ до сих пор остается во многом загадкой, как и роль в ней Паэса. Поскольку венесуэльские территории разорвали политическую связь с Колумбией, встал вопрос о разграничении. В начале июня Сукре выехал на фронт, где должно было состояться подписание договора с представителями Паэса. Сукре, несмотря на то, что считался сторонником Боливару, тем не менее, предложил венесуэльцам такую форму верховной власти, согласно которой бывшие военные лидеры не

могли претендовать на верховную власть. В числе этих лидеров были перечислены Боливар, Сантандер, Флорес, Паэс и сам Сукре.

Переговоры с представителями венесуэльских сепаратистов не привели к соглашению, и Сукре с небольшой свитой отправился в Кито к Боливару, желая обсудить с ним последние события и возможный выход из очередного кризиса. В ходе этой поездки Сукре был застрелен неизвестными из густых зарослей. Стрелявшие скрылись, и эта смерть стала очередной загадкой для историков. Обвинения выдвигали против двух каудильо: Хосе Антонио Паэса и Хуана Хосе Флореса, фигурировавших в списке Сукре. Убийство могло быть и следствием внутренних политических разборок Великой Колумбии, так некоторые сторонники Сукре обвиняли бывшего соратника Сантандера Хосе Марию Обандо в том, что он приказал убить Сукре. Также это убийство могло быть случайным, на совести против местных вооруженных отрядов, контролировавших территорию на границах.

Власть в Колумбии перешла к генералу Урданете, который предложил пост президента Боливару, но Боливар отказался. Ситуация в Колумбии резко менялась в отношении идей Боливара о единой свободной Латинской Америке.

Разочарованный, Освободитель писал в октябре 1830 года: «я сделал несколько выводов из своего двенадцатилетнего правления: 1. Америка неуправляема для нас; 2. те, кто служат революции, пришли из-за моря; 3. единственное, что можно сделать в Америке, это эмигрировать; 4. эта страна неизбежно падет в руки неуправляемых масс, после чего сразу же окажется в руках тиранов всех цветов кожи и рас; 5. поскольку мы совершим все возможные преступления и злодеяния, европейцы не будут смотреть на нас как на цель для завоевания. 6. если возможно, чтобы какая-либо часть мира вернулась в состояние первобытного хаоса, это будет Америка в ее последний час» [5, s. 501–502].

В конце октября Боливар уже мог самостоятельно ходить, и его перенесли в Санта-Марту, а затем – в поместье торговца Хоакина де Миеру, обеспечившему Боливару медицинский уход.

16 декабря, находясь в сознании, Боливар продиктовал свое последнее обращение к народу, который он освободил от испанской власти:

«Колумбийцы! Вы являетесь свидетелями моих усилий обеспечить свободу там, где господствовал ранее деспотизм. Н трудился с самопожертвованием, не щадя своего имущества и спокойствия. Я оставил власть, когда убедился, что вы сомневаетесь в моем бескорыстии. Мои враги использовали вашу доверчивость и растоптали все самое для меня святое: мою репутацию и любовь к свободе. Я жертва моих преследователей, это они загнали меня на край могилы. Но я их прощаю. В час прощания любовь к вам обязывает меня высказать последнее пожелание. У меня нет другой славы, кроме как укрепление Колумбии. Все должны трудиться на благо единства: народы, подчиняясь нынешнему правительству, дабы избежать анархии; священники, вознося молитвы н небу; военные, используя свою шпагу в защиту социальных завоеваний. Колумбийцы! В предсмертный час я думаю о благе родины. Если моя смерть будет способствовать превращению раздоров и укреплению единства, я без ропота сойду в могилу» [2].

Боливар умер 17 декабря, спросив перед смертью причащавшего его епископа Хосе Мариа Эстевеса: «как мне выбраться из этого лабиринта?» [4].

Венесуэла, получив независимость и своего первого президента – Хосе Антонио Паэса – не вернулась в состояние первобытного хаоса. Паэсу удалось предотвратить новую гражданскую войну в стране, в какой-то мере восстановить политическое спокойствие, и дать экономике развиваться.

Паэс сохранял верность Боливару в ходе всего периода освободительного движения, однако его взгляды на последующее политическое устройство освобожденных земель существенно отличалось от взглядов Боливара, который считал, что только единство Латинской Америки не позволит Испании вернуть себе власть над ней. Паэс, став крупным землевладельцем и магнатом, как и другие каудильо, получившие в ходе войны власть и богатство, больше заботился об их сохранении, и в сильной центральной власти видел угрозу своим местным интересам.

Это привело Паэса к проведению собственной политической игры, в ходе которой он решительно отвернулся от боливарианских идеалов, основанных на либеральной теории европейского Просвещения и практики законодательства североамериканских штатов, и стал, по сути, первым «классическим правителем-каудильо» Латинской Америки, выразителем воли сторонников традиционалистских ценностей, органичность правления которого подтверждает дальнейшая история региона.

Список использованных источников и литературы

1. Глинкин А. Н. Дипломатия Симона Боливара. – М.: Международные отношения, 1991. – 350 с.
Glinkin A. N. Diplomatiia Simona Bolivara. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. – 350 s.
2. Лаврецкий И. Боливар. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 221 с. [Электронный источник]: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Дата обращения 15.01.2024.
Lavretskii I. Bolivar. – М.: Molodaia gvardiia, 1981. – 221 s. Access: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Accessed:15.01.2024.
3. Линч Д. Революции в Испанской Америке, 1808–1826. – М.: Прогресс, 1979. – 404 с.
Linch D. Revoliutsii v Ispanskoĭ Amerike, 1808–1826. – М.: Progress, 1979. – 404 s.
4. Маркес Г. Г. Генерал в своем лабиринте... [Электронный источник]: URL: <http://www.litmir.net/br/?b=19158>. Дата обращения: 15.01.2024.
Markes G.G. General v svojom labirinte... Access: <http://www.litmir.net/br/?b=19158>. Accessed:15.01.2024.
5. Bolivar S. Obras completas / ed. V. Lecuna and E. Barret de Nazaris. – Vol. II. – Caracas: Editorial Lex, 1950. – 518 s.
6. Lemly H. R. Bolivar, Liberator of Venezuela, Columbia, Equador and Bolivia. – Boston: Forgotten Books, 1923. – 514 p.
7. Ludvig E. Bolivar. The Life of an Idealist. – New York: Alliance Book Corp, 1942. – 362 p.
8. Lynch J. Simon Bolivar. A Life. – New Haven – London: Yale University Press, 2007. – 349 p.
9. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – T. XXV. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1881. – 632 s.
10. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – T. XXVI. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1881. – 636 s.

11. O'Leary D. F. Memorias del General O'Leary. 34 tomos. – T. XXXII. Documentos. – Caracas: Imprenta de la Gaceta Oficial El Monitor, 1881. – 534 s.
12. Paez J. A. Autobiografía del General Jose Antonio Paez. – Vol. 1. – Nueva York: Hallet and Green, 1867. – 578 p.
13. Reyes V. Páez, venezolano ítegral: biografía: el hombre, el héroe, el magistrado. – Caracas: Imprinta Nacional, 1957. – 834 s.
14. Pinto C. M. Documentos para la historia de la vida de José Antonio Páez. Congreso de la República. – Caracas: Academia Nacional de la Historia, 1976. – 648 s.
15. Scheina R. L. Latin America's Wars. – Washington, DC.: Potomac Books, Inc., 2003. – 1445 p.

Losev K. V., Mikhailov V. V. The Venezuelan revolution and the participation of Jose Antonio Paez in the actions of Simon Bolivar's army

The article examines the events of 1828–1830 in Latin America. In 1828 General Paez participated in the suppression of the uprising against Bolivar Admiral Padilla and Santander, who were fighting for the separation of New Granada from Venezuela, but separatist tendencies in the ranks of the economic elite of most departments also intensified in Venezuela, forcing Bolivar to assume extraordinary, in fact, dictatorial powers in order to preserve the political unity of the liberated territories of Latin America. Bolivar's ideas to create a common confederation of all former Spanish colonies in South America did not receive the support of traditionalists, among whom Paez turned out to be. After the defeat of the Padilla uprising and Santander's removal from power, Bolivar was attacked by the press and politically accused of establishing a dictatorship in both New Granada and Venezuela. Representatives of the Venezuelan elite asked Paez to lead the movement for the secession of Venezuela and the creation of an independent state. In 1830, the National Assembly, taking advantage, among other things, of the liberal legislation of the federation and personal decrees issued by Bolivar, declared the independence of Venezuela with President Paez at the head.

Keywords: the history of Venezuela, the struggle for the independence of Latin America, the Republic of Great Colombia, Simon Bolivar, Jose Antonio Paez, Francisco de Paula Santander.